

«Логос» - значит «Слово»

Одно из имён Бога звучит как «Слово» (по-гречески – Логос). Вот почему и обычное слово нашего родного языка требует к себе большого уважения.

Логос - термин древнегреческой философии, означающий одновременно «слово» (высказывание, речь) и «понятие» (суждение, смысл). Словом (Логосом) св. евангелист Иоанн Богослов называет Сына Божия - второе Лицо Пресвятой Троицы. А святитель Григорий Богослов считает, что Сын называется Словом потому, что Он так относится к Отцу, как слово к уму.

Нам дана особая драгоценность – это слово церковнославянского языка. Однако в последнее время мы всё чаще слышим мнение о необходимости перехода в богослужении с церковнославянского языка на русский. Перешли же многие в языке личного общения на «олбанский» язык, коверкающий слова, – может, и язык Литургии и других Таинств упростить?

А ведь язык церковного богослужения не просто старинный. Он не подвержен времени и являет собой совершенство. То, что мы не всегда понимаем его, - это только следствие нашей необразованности, нашей нечуткости к истокам родной речи – словом, наши проблемы. Если захотеть по-настоящему, то его можно научиться понимать. Надо просто ощутить всю его полноту.

Нам, людям мирским, он, конечно, непривычен, но ведь привычка – это дело желания. Ведь и устную речь, и книгу каждый из нас понимает в меру своего развития и образования. А церковный язык чрезвычайно подходит к стилю православного богослужения, подчиняя внешнюю форму внутренней идее.

Церковная служба - чтение, пение, архитектура, иконопись и т.п., взятые все вместе – служит достижению гармонии. Это её цель. Ну, а если рассмотреть, например, храм с точки зрения его пригодности для проживания нескольких семей, как в многоквартирном доме? Наверняка отметим много лишнего, ненужного, странного. Но в том-то и дело, что церковь есть дом Божий, а не жилище человеческое. Церковная иконопись – не обычная живопись, в ней много условного, символического и непонятного – опять-таки потому, что она преследует иные цели, не те, что светская.

Церковная утварь тоже необычна, и даже названия ей придуманы другие: не посуда, а сосуды. А стол в алтаре называется престол. Поэтому и язык богослужения должен отличаться от того, каким мы говорим дома, на улице, на рынке. Он мелодичен,

имеет свою ритмику. При переходе на русский язык это всё теряется. Переход этот столь же глуп, как перевод стихов Пушкина в прозу на современный разговорный язык. А протоиерей Владимир Вигилянский, известный русский публицист и литературный критик, говорит так: «...все претензии к церковнославянскому языку в дискуссиях о языке богослужения я воспринимаю как претензии слепого, желающего для зрячих перевести все книги на азбуку Брайля».

Более того, когда мы открываем тексты Священного Писания на церковнославянском языке, мы можем представить, как мыслила и что чувствовала православная Русь в течение десяти столетий, какими словами молились святые, обращаясь к Богу.

Главный аргумент сторонников перевода богослужения – непонятность. Но почти все корни слов и их значения общи у церковнославянского языка с русским. В этом легко убедиться всякому, кто обратился бы с этой целью к богослужебным книгам. Современная речь динамична – что же тогда, переводить богослужения каждые 50-100 лет? Частичным переводом занимается специальная комиссия, которая исправляет неточности и трудные обороты, а мы сами всегда можем посмотреть значение незнакомого слова в словаре.

Многие из вас, ребята, начинают изучать английский и другие иностранные языки с раннего детства, ещё до школы – и достигают в том немалых успехов. А овладеть церковнославянским языком куда проще – он ведь предок нашего русского, он нам родной, в нём наши истоки! И главное, его понимают не столько разумом, сколько сердцем – как и Бога, ибо этот язык создавался братьями Кириллом и Мефодием под водительством Духа Святого.

Ольга Ценева